

Акцентуации характера и преступное поведение

(по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни)

Стешич Елена Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России
Ростов-на-Дону, Россия. e-mail: esteshich@mail.ru

Избыточно выраженные черты характера (акцентуации) в сочетании с социальной направленностью личности и мотивацией поведения играют важную роль в механизме преступления. Исследование показало, что акцентуации чаще встречаются у осужденных, чем у законопослушных граждан (минимальное значение соответственно 42,0 и 36,6%), при этом для осужденных характерно проявление акцентуаций смешанного типа, значительно затрудняющих адаптацию человека в социуме. Результаты исследования возможно учитывать при прогнозировании индивидуального преступного поведения, а также в ходе разработки базовых программ индивидуальной работы с осужденными различных категорий. В частности, следует обратить внимание на то, что некоторые осужденные за лишение жизни по неосторожности, так же как и виновные в умышленном лишении жизни, требуют коррекции криминально значимых личностных свойств (импульсивность, высокий уровень агрессивности, дефекты в эмоциональной сфере, низкий самоконтроль, преобладающее зависимое поведение, неблагоприятно сложившийся стереотип поведения).

Ключевые слова: умысел; неосторожность; убийство; акцентуация характера; стереотип поведения; агрессивность; самоконтроль.

Для цитирования: Стешич Е. С. Акцентуации характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 29–35.

Личность делают уникальной «западающие», или акцентуированные, качества. Они требуют проявления во вне. Подобно тому, как орган выполняет свою функцию, так и акцентуированная черта в плане реализации является ведущей. Если, отвечая на ключевой вопрос психологии, почему люди делают, то, что они делают, принять во внимание типы смысловой регуляции поведения человека Д. Леонтьева, то можно сказать, что акцентуированные личности ведут себя по «логике характера» [1, с. 155].

Изучение акцентуаций имеет важное криминологическое значение, в том числе для прогнозирования преступного поведения [2, с. 139]. Считается, что акцентуации характера коррелируют с видом совершенного преступления. Например, указывается, что неосторожные преступления больше связаны с интеллектуальными дефектами; насильственные совершают агрессивные лица безудержного, взрывного типа; среди убийц больше всего психопатов, хронических алкоголиков, лиц, склонных к аффективным вспышкам [3, с. 168–169, 190–191, 215–216], а импульсивность поведения свойственна всем лицам с акцентуациями характера [4, с. 310].

Целью нашего исследования является сравнение личностных особенностей осужденных, виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни.

Используемые экспериментальные данные были получены в ходе эмпирического криминологического исследования, проведенного на базе исправительных учреждений ФСИН России по Воронежской области, а также взяты из единой базы экспериментальных данных осужденных (2014–2015 гг.).

Центром сбора указанной психодиагностической информации является межрегиональная психологическая лаборатория УФСИН России по Ярославской области. Исходные данные были обработаны с использованием автоматизированного рабочего места психолога

«Psychometric expert». Система позволяет организовать как практическую, так и научно-исследовательскую деятельность с возможностью проведения сравнительных репрезентативных (эмпирических) исследований по изучению личности осужденных.

Отбор в экспериментальные группы осуществлялся путем простой случайной выборки. В результате были сформированы шесть групп лиц, отбывающих наказание за убийство без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) — группа 1 (400 чел.); убийство с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 105 УК РФ) — группа 2 (200 чел.); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) — группа 3 (330 чел.); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ), — группа 4 (550 чел.); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (двух или более лиц) (чч. 3, 5 ст. 264 УК РФ), — группа 5 (530 чел.); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (чч. 4, 6 ст. 264 УК РФ), — группа 6 (410 чел.).

В контрольную группу 7 вошли граждане, в правонарушающем поведении до этапа тестирования не замеченные, — социальные и медицинские работники, желающие поступить на службу в УИС (280 чел.)

В качестве экспериментального материала были использованы данные обследования по личностному опроснику Г. Шмишека, предназначенного для диагностики типа акцентуаций характера [5]. Общее число обследованных составило 2700 человек.

Исследование индивидуальных черт, имеющих тенденцию к переходу в патологическое состояние, — ак-

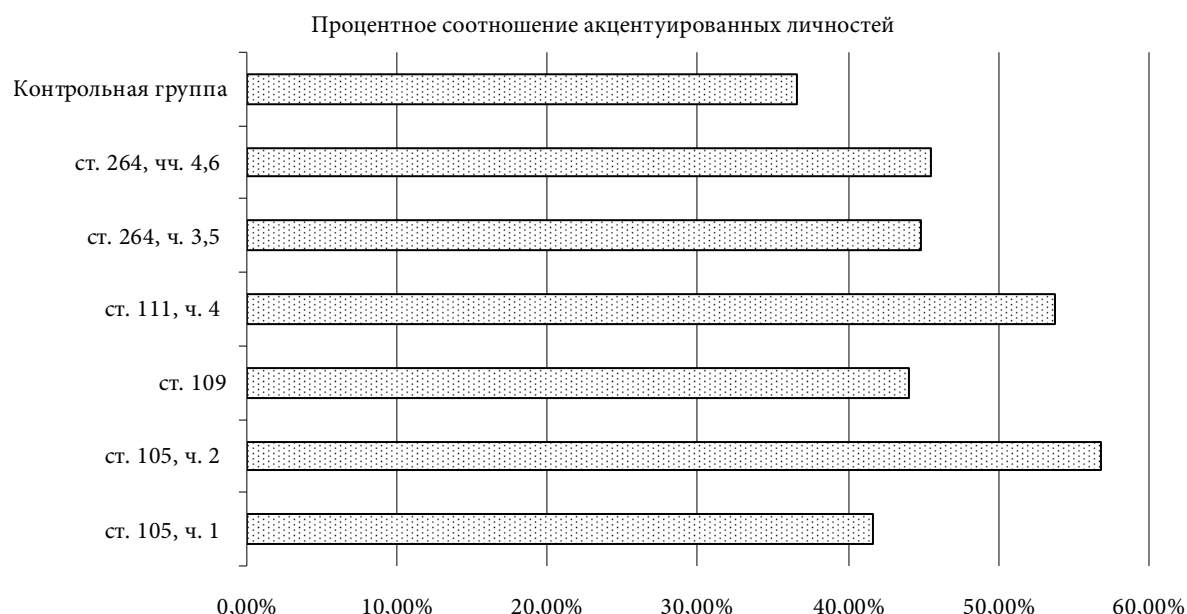

Рис. 1. Результаты исследования по методике Г. Шмишека (Fig. 1. The results of cluster analysis using the H.Shmishek technique)

центуаций характера — на первом этапе заключалось в определении числа акцентуированных личностей среди всех респондентов. В процессе анализа результатов нами было принято во внимание, что жесткой границы между нормой и акцентуацией характера не существует [6, с. 77]. Согласно методике Г. Шмишека диапазон баллов свыше 12 является признаком акцентуации, свыше 15 — диапазоном тенденции к акцентуации, свыше 19 баллов — диапазон акцентуированных черт и типов характера. О сложности характера, а следовательно, и серьезных проблемах в социальной коммуникации может свидетельствовать профиль личности, в котором большинство значений акцентуированных черт характера оказалось на уровне или выше 18 баллов, а также когда отдельные черты достигли отметки 22 и выше баллов [5, с. 28] (рис. 1).

В реальной жизни любое качество человеческого характера, если оно выражено умеренно, является позитивным, если избыточно — негативным, особенно когда оно не уравновешивается иным качеством личности. Избыточно выраженные черты характера, связанные с трудностями самоконтроля, фрустрацией, агрессивным возбуждением, тревожностью и, как следствие, повышенной конфликтностью, могут настолько сильно проявляться, что общение такого человека с окружающими людьми резко затрудняется и становится возможным только в том случае, если окружающие во всем уступают ему или прибегают к особым мерам пресечения его поведения [7, с. 41, 53].

Удельный вес респондентов с «заостренной» личностной чертой характера во всех группах осужденных составил не менее 42%. Наибольшее число акцентуантов (56,8%) выявлено в группе осужденных за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и в группе осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), — 53%. Среди законопослушных граждан только у каждого третьего определяется акцентуация характера (36,6%), что значительно меньше, чем в группах преступников.

Полученный результат в целом ожидаем. Несмотря на то что акцентуации как крайние варианты нормы сами по себе некриминогенны (более того, акцентуированные личности нередко весьма талантливы), а психологические особенности преступников, в частности убийц, могут не выходить за пределы нормы, тем не менее многократно установлено, что они несут потенциал социальной дезадаптации. Акцентуации, по мнению исследователей, часто сочетаются с отклоняющимся поведением, поскольку обнаруживают уязвимость определенного рода психогенных воздействий при влиянии ситуации, а таких людей отличает импульсивность поведения [8, с. 288–318; 4, с. 310] (рис. 2).

Сравнение акцентуаций осужденных за «простое» и квалифицированное убийство показало, что каждый третий осужденный обладает выраженной акцентуацией по *гипертимному* типу (30%). Такие личности обычно характеризуются как социально активные, с ярко выраженным стремлением к лидерству, изобретательностью, деловитостью, высоким жизненным тонусом. Имея немало положительных качеств в сочетании с низкой нормативностью поведения, они склонны не придавать должного значения нормам, правилам, что повышает вероятность конфликтов, связанных с аморальным или противоправным поведением. Протестные реакции почти всегда сопровождаются гневом и агрессивностью в отношении окружающих.

В исследуемых группах достаточно большой удельный вес (от 21 до 26%) респондентов с выраженной *эмотивной* акцентуацией, характеризующихся глубокими переживаниями в области тонких чувств, тревожностью, боязливостью, впечатлительностью, эмпатийностью и гуманностью. Эмоции подобные личности носят в себе, не стремясь их показывать окружающим. Поскольку в основе эмотивности лежит повышенная лабильность нервных процессов, то человек отличается частой сменой настроения, а его мнение, как правило, зависит от референтной группы [7, с. 43; 9, с. 30].

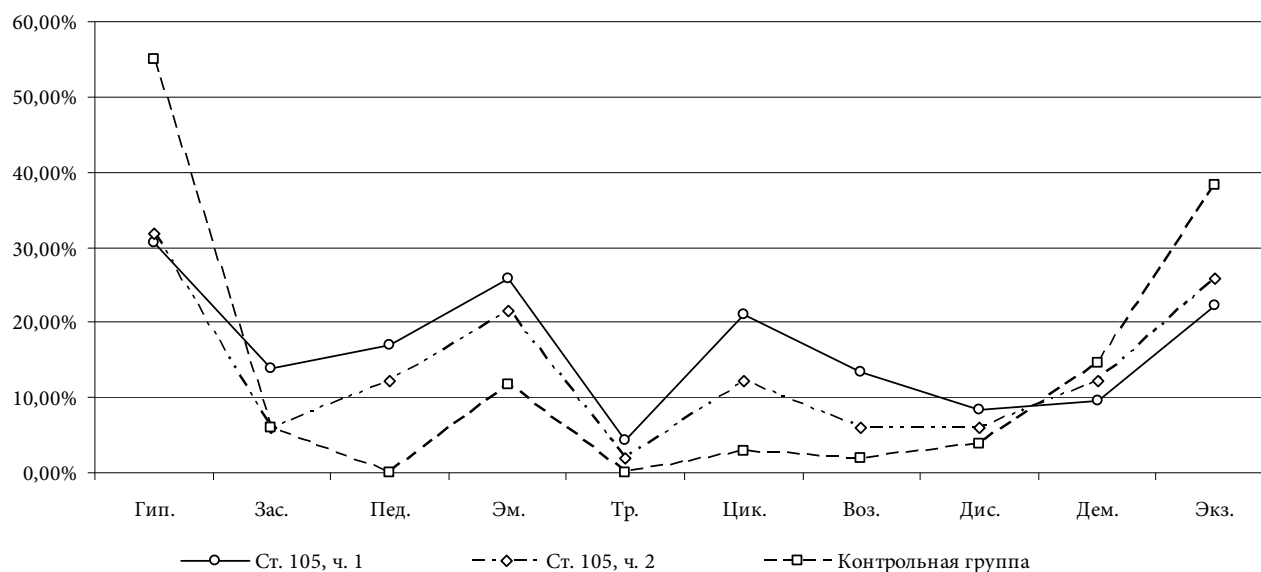

Рис. 2. Типы акцентуаций характера лиц, осужденных за убийство (ст. 105 УК РФ) (Fig. 2. Types of accentuations of persons convicted of murdering (art. 105 Criminal code of the Russian Federation): *Гип.* — гипертимный (hypertensive), *Зас.* — застревающий (stuck), *Пед.* — педантичный (pedantic), *Эм.* — эмотивный (emotive), *Тр.* — тревожный (anxious), *Цик.* — циклотимный (cyclotimous), *Воз.* — возбудимый (excitable), *Дис.* — дистимный (dysthymic), *Дем.* — демонстративный (demonstrative), *Экз.* — экзальтированный (exalted)

Эмотивность как одна из выраженных черт убийц неоднократно подтверждена исследованиями (по методикам ММИЛ, Шмишека). Отмечается, что у убийц, в отличие от законопослушных граждан, она носит интрапунитивный характер: чувствительность и ранимость выражается не в сопереживании, а обращена на себя, на «охрану» своей личности. Именно поэтому в эмоциональной сфере преступников долго сохраняются пережитые впечатления, которые окрашивают уже другие события, не имеющие связи с реальными негативными ситуациями. Как следствие, искажается восприятие самой реальности, которой приписываются несвойственные черты [10, с. 125].

Нередко эмотивный тип акцентуации характеризует обостренным чувством долга. Однако, как показало исследование по методике Кэттелла, наиболее выраженной чертой у респондентов, осужденных за «простое» убийство, выступает низкая моральная нормативность поведения, что естественным образом связано со сниженным чувством долга [11, с. 77–85]. Это подтверждает своеобразие проявления эмотивного типа акцентуации у преступников. Протестные реакции, характерные для данного типа личности, связаны с перекладыванием вины за неудачи на внешние обстоятельства, поэтому преступники редко признают свою вину, считая себя жертвой стечения обстоятельств.

Результаты исследования типов акцентуаций характера отбывающих наказание, осужденных по ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, продемонстрировали совпадение количества акцентуантов в группах преступников по большинству типов (рис. 3).

Как видно, наибольшее число акцентуированных личностей среди осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ относится к эмотивному типу (33,7%). Чуть больше четверти (25,8%) респондентов обладает выраженной акцентуацией по экзальтированному типу, который характери-

зуется лабильностью эмоциональных состояний, порывистостью и легкостью возникновения сильных эмоций; 23,3 и 22,9% респондентов из этой группы испытуемых отличаются акцентуированностью по гипертимному и циклотимному типам соответственно.

Интересным оказалось близкое процентное соотношение акцентуированных респондентов среди приговоренных групп осужденных (за исключением гипертимного и эмотивного типов). В целом можно сказать, что среди убийц (ст. 105 УК РФ) больше активных, энергичных личностей, склонных к лидерству, а среди тех, кто осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), больше эмоциональных и впечатлительных людей.

Среди осужденных по ст. 109 УК РФ наиболее представленными типами акцентуации являются циклотимный (33,8%), гипертимный (31,7%), эмотивный (28,3%) и экзальтированный (28,3%) (рис. 4).

Таким образом, акцентуантам в группе осужденных за причинение смерти по неосторожности свойственна изменчивость эмоциональных состояний: как быстрая у экзальтированного типа, так и цикличная, более продолжительная по времени (от приподнятого настроения, выраженной энергичности по гипертимному типу до сниженного настроения по дистимному типу), чувствительность, впечатлительность у эмотивного типа, которая, как было выяснено, носит интрапунитивный характер и направлена прежде всего на заботу о себе, своем состоянии и переживаниях.

Акцентуации характера осужденных по чч. 3, 5 ст. 264 УК РФ представлены на рис. 5.

Респонденты в данной группе проявляют акцентуированность по эмотивному (34,6%), гипертимному (31,3%) и экзальтированному типам (26,7%).

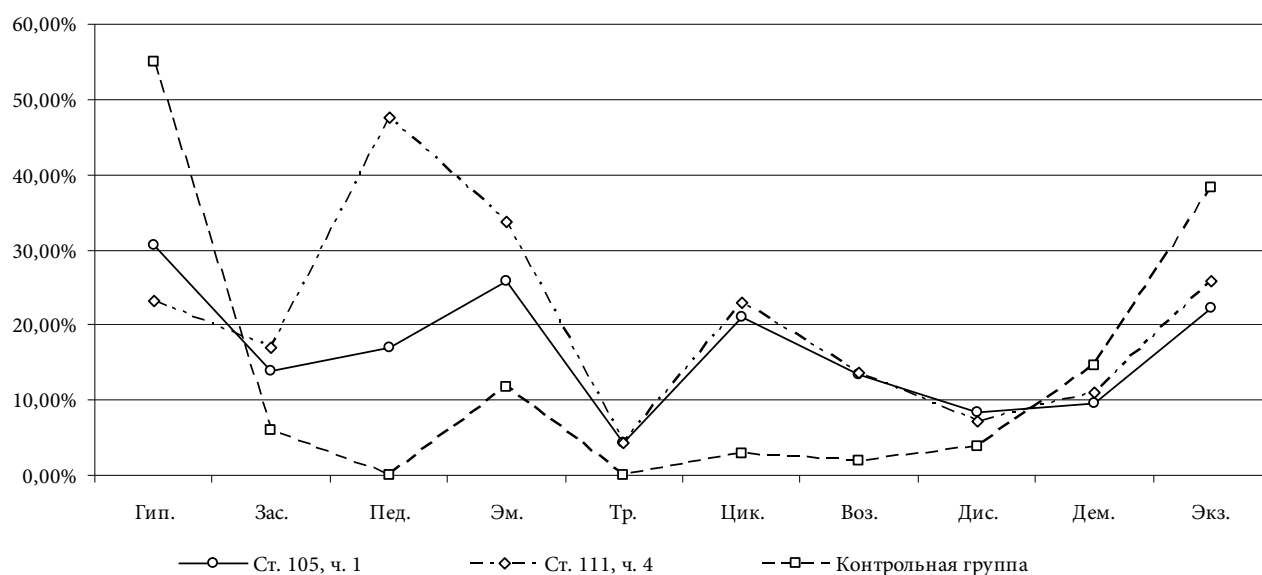

Рис. 3. Типы акцентуаций характера осужденных за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ) (Fig. 3. Types accentuations convicted of murder and deliberate infliction of serious harm to health caused by negligence death (p. 1 art. 105, p. 4 art. 111 Criminal code of the Russian Federation))

Кластерный анализ выборки осужденных, обследованных по методике Г. Шмишека, отбывающих наказание за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения (чч. 4, 6 ст. 264 УК РФ), позволили выделить три примерно равные группы (рис. 6).

Следует отметить, что все профили имеют относительное понижение параметра тревожности, т. е. последний как акцентуация характера у лиц, виновных в аварии с тяжкими последствиями, не проявляется (сумма баллов не превышает 12). Даже осужденные подгруппы 2, имеющие в целом относительно низкий уровень акцентуированности, имеют низкий уровень тревожности на фоне застревания и гипертимности. Эту категорию лиц можно определить как эгоцентричную, когда высокая концентра-

ция на тех или иных значимых для них аспектах жизнедеятельности сужает внимание ко всему остальному.

Из общей выборки выделяется и группа гиперактивных (подгруппа 3), эмотивных и экзальтированных личностей с низким уровнем тревожности, способных демонстрировать крайнюю неосторожность и непредусмотрительность в поступках.

Полученный нами результат отличается от данных исследования, проведенного в 1990-е гг. Ю. М. Антоном, В. П. Голубевым, В. Е. Квашисом, Ю. Н. Кудряковым. Они обнаружили, что профиль личности неосторожного преступника характеризует ведущая тенденция — фиксация тревоги и ограничительное поведение (пик по шкале 7, тест ММИЛ), которая проявляется в неуверенности в себе, склонности к волнениям при стрессе, избыточном самоконтроле и постоянном чувстве вины. Исследова-

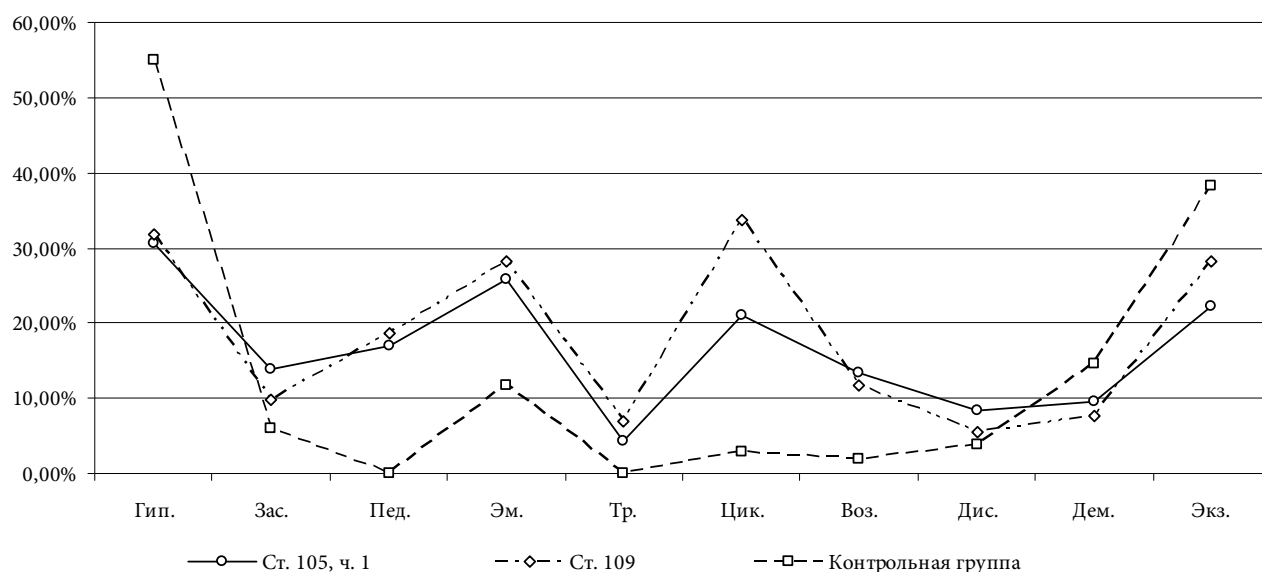

Рис. 4. Типы акцентуаций характера осужденных за убийство и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 105, ст. 109 УК РФ) (Fig. 4. Types of accentuations convicted of murder and causing death by imprudence (p. 1 art. 105, 109 Criminal code of the Russian Federation))

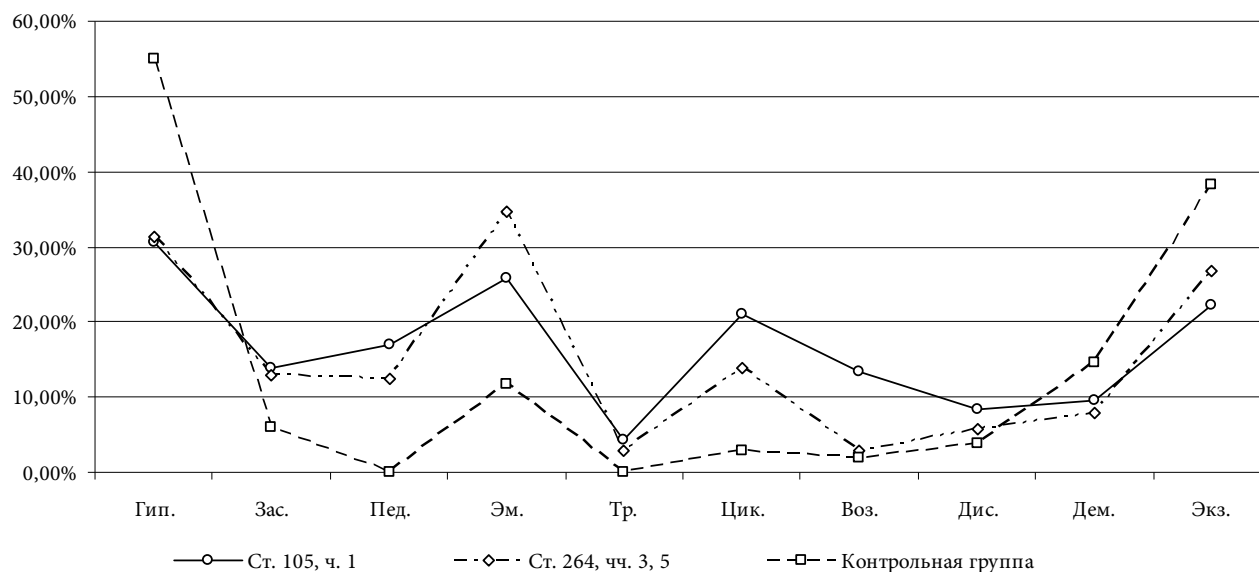

Рис. 5. Типы акцентуаций характера осужденных за убийство и нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее смерть человека (ч. 1 ст. 105, чч. 3, 5 ст. 264 УК РФ) (Fig. 5. Types of accentuations of persons convicted of murder and a traffic crime that resulted in death (p. 1 art. 105, p. 3, 5 art. 264 Criminal code of the Russian Federation))

тели отмечают, что среди неосторожных преступников встречаются разные типы личности, но психологическое качество тревожности является фундаментальным и ведущим, это именно личностная черта, а не состояние [12, с. 66–68; 13, с. 240; 14, с. 326–329].

Различные результаты исследований могут быть обусловлены в первую очередь особенностью выборки осужденных и применяемых методик. Немаловажен и фактор времени. Развитие общества в течение последней четверти века, безусловно, отразилось не только на количественном, но и на качественном составе населения. В связи с этим можно предположить, что трансформировались и психологические особенности преступников.

Проверить нашу гипотезу можно посредством методологического инструментария теории поколений, кото-

рая является одним из новейших и потому малоизученных направлений в социальной психологии. Согласно названной теории люди, родившиеся в один период времени, испытывают на себе одинаковое влияние политических, экономических, социальных и культурных реалий. Поэтому принадлежность к определенному поколению, под которым понимается «социальная группа людей, объединенная общей культурно-исторической ситуацией развития, схожими общими чертами и типом ментальности» [15, с. 39], как считают исследователи, формирует у своих представителей общие личностные черты, стереотипные реакции на жизненные события, формы контактов, систему ценностей, интересов и потребностей. В настоящее время в психологии выделены следующие группы поколений: беби-бумеры (1945–1964 г. р.),

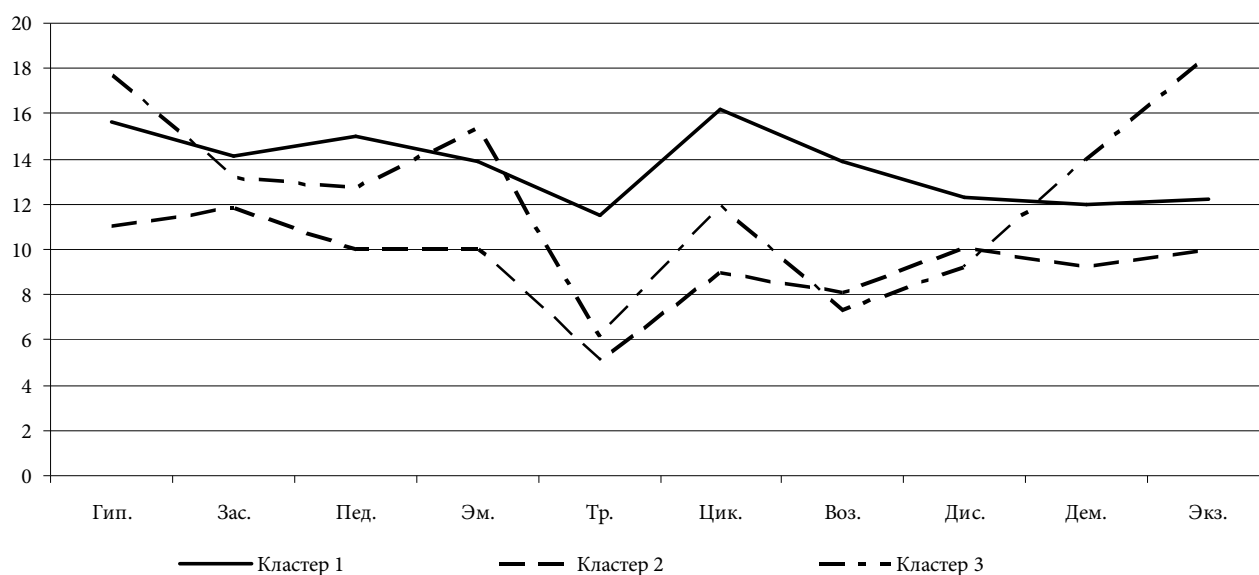

Рис. 6. Кластерный анализ акцентуаций характера по методике Г. Шмишека (чч. 4, 6 ст. 264 УК РФ) (Fig. 6. Cluster analysis of accentuations using the H. Shmishek technique (p. 4, 6 art. 264 Criminal code of the Russian Federation))

Х (1965–1980 г. р.) и Y (1981–2000 г. р.). Для поколения беби-бумеров, например, базовыми ценностями являются оптимизм и вовлеченность, для поколения Х — скептицизм и неформальные развлечения, а для Y — реализм, конфиденциальность, социальность и экстремальные развлечения. В частности, стремление к экстремальному времяпрепровождению мотивируется потребностью в получении сильных эмоций. В целом из рассматриваемой теории следует, что поколение Y объединяет высокая склонность к риску [15, с. 37–50].

Данный факт дает основание предположить, что неосторожные преступления, которые принято связывать с научно-техническим прогрессом и увеличением техногенных рисков, возможно, даже в большей мере обусловлены тяготением к рискованным решениям и поступкам самого человека. Если эти желания не подкрепляются прочной нравственной основой, уважением и принятием права, то создается почва для правонарушающего поведения [16, с. 228–230; 17, с. 110–115; 18, с. 10–16].

Изучение личности осужденных по ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. ст. 109, 264 УК РФ показало, что они *значимо отличаются* от законопослушных граждан, при этом в некоторых чертах между собой проявляют сходство. Например, виновные в причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) в сравнении с осужденными за «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) несколько более общительны, обладают большей социальной смелостью, менее жестки и суровы по отношению к людям. Они лучше адаптируются к новым условиям социальной среды и воспринимают социум как менее угрожающий. Между тем они, так же как и осужденные за умышленное убийство, предрасположены к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, обладают неразвитым супер-эго, проявляющимся в несогласии с принятыми социальными нормами, ориентации на собственные желания, беспринципности, низком уровне осознания своей ответственности перед другими. Таким образом, *социальная дезадаптированность и ожидание агрессивных действий в ситуациях, которые реальную угрозу могут и не представлять, являются общими чертами осужденных за причинение смерти по неосторожности и убийство. При взаимодействии с криминогенной ситуацией эти черты личности являются немаловажным фактором преступлений* [11, с. 77–85].

Совершившие умышленные и неосторожные преступления, связанные с убийством, приобретают ряд общих как социальных, так и психологических детерминант, не отмечаемых ранее. Данное обстоятельство является дополнительным признаком новой криминологической ситуации, выраженной, в частности, в изменении особенностей личности неосторожного преступника.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Избыточно выраженные черты характера (акцентуации) были выявлены у всех испытуемых, при этом у осужденных они встречаются значительно чаще. Наибольший удельный вес акцентуантов в группе осужденных за квалифицированное убийство (56,8%). Среди законопослушных граждан только у каждого третьего

определяется акцентуация характера (36,6%), что значительно меньше, чем в любой группе осужденных, для которых минимальное значение составило 42%.

2. Число акцентуированных личностей в каждой группе превышает объем выборки, что свидетельствует о значительном удельном весе смешанных типов. Сочетание признаков противоположных форм реагирования (например, повышенная тревожность при повышенной агрессивности, гипертимность и гипотимность) еще сильнее затрудняет адаптацию человека в социуме. В связи с этим обнаруженное в ходе исследования выраженное проявление так называемого «мозаичного» (смешанного) паттерна в группах осужденных (в сравнении с законопослушными гражданами) вполне закономерно [7, с. 52–53].

3. В группах осужденных за убийство наибольшее число лиц акцентуированы по гипертимному типу (по ч. 1 ст. 105 УК РФ — 30,7%, по ч. 2 ст. 105 УК РФ — 31,9%); среди осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ — по эмотивному типу (33,7%), среди причинивших смерть по неосторожности (ст. 109 УК РФ) — по циклотимному (33,8%), среди виновных в дорожно-транспортных происшествиях с тяжкими последствиями — по эмотивному (34,6%), среди совершивших дорожно-транспортные происшествия в состоянии опьянения — по гипертимному типу (39,7%).

Во всех группах осужденных гипертимный тип реагирования имеет значительный удельный вес. Однако его проявление у преступников и законопослушных граждан (в контрольной группе удельный вес гипертимной акцентуации составил 54,9%) разнородно. Так, полюсу положительных черт этой акцентуации: энергичности, жажды деятельности, оптимизму, инициативности — противопоставлены негативные. Именно последние всегда сопровождают преступное поведение: легкомыслие, недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям, завышенная самооценка, перекладывание вины в неудачах на окружающих, склонность к алкоголизму, наркомании, конфликтам, воровству [7, с. 53; 4, с. 236]. Это подтверждает особенности проявления одного и того же типа акцентуаций характера у осужденных и законопослушных граждан.

Выделенные особенности полезно учитывать при прогнозировании индивидуального преступного поведения, а также в ходе разработки базовых программ индивидуальной работы с осужденными различных категорий. В частности, следует обратить внимание на то, что некоторые осужденные за лишение жизни по неосторожности, так же как и виновные в умышленном лишении жизни, требуют коррекции криминально значимых личностных свойств (импульсивность, высокий уровень агрессивности, дефекты в эмоциональной сфере, низкий самоконтроль, преобладающее зависимое поведение, неблагоприятно сложившийся стереотип поведения).

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М., 2003. 488 с.
2. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. 383 с.
3. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учебник / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2001. 536 с.

4. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. М., 2005. 640 с.
5. Алексеева Е. А., Выбойщик И. В., Паршукова Л. П. Акцентуация характера : учеб. пособие. Челябинск, 2002. 47 с.
6. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 2000. 544 с.
7. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики : монография. СПб., 2005. 624 с.
8. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1982. С. 288–318.
9. Кириллова М. К. Психология преступного поведения : учеб. пособие. Ижевск, 2012. 53 с.
10. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 172 с.
11. Стешич Е. С. Сравнение личностных особенностей умышленных и неосторожных убийц // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1(38). С. 77–85.
12. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. 454 с.
13. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование : монография. М., 2010. 368 с.
14. Коробеев А. И. Транспортные преступления : учеб. пособие. СПб., 2003. 406 с.
15. Пищик В. И. Личностные черты и ментальность поколений // Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века. Краснодар, 2014. С. 37–50.
16. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография. Омск, 2014. 248 с.
17. Бавсун М. В. Влияние трансформации государственной идеологии на эффективность противодействия преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 110–115.
18. Симоненко А. В., Грибанов Е. В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 10–16.

Поступила 19.11.2017

Character Accentuations and Criminal Behaviour (according to the Study of Prisoners Convicted of Intentional Killing or Reckless Killing)

Steshich Elena S.,

Candidate of Sciences (Law), Associate-Professor, the Rostov Law Institute of the Russian MIA
Rostov-on-Don, Russia. e-mail: esteshich@mail.ru

Abstract. Excessively expressed character traits (accentuations) in combination with the social orientation of the individual and the motivation of behaviour play an important role in the mechanism of the crime. The study showed that accentuations are more common for convicts than law-abiding citizens (the minimum value is 42% and 36.6% respectively), while convicts are characterized by manifestation of accentuations of a mixed type that significantly hamper human adaptation in the society. The results of the research can be taken into account when predicting individual criminal behaviour and when developing basic programs for individual work with convicts of various categories. In particular, it should be noted that some convicts guilty of reckless killing as well as those guilty of intentional killing, require correction of crime-related personal properties (impulsiveness, high level of aggressiveness, emotional defects, low self-control, prevailing dependent behaviour, unfavourable behavioural stereotype).

Keywords: intent; recklessness; killing; accentuation of character; stereotype of behaviour; aggressiveness; self-control.

Citation: Steshich E. S. Character Accentuations and Criminal Behaviour (according to the Study of Prisoners Convicted of Intentional Killing or Reckless Killing). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 1(72). 2018. P. 29–35.

References

1. Leontiev D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the semantic reality. Moscow, 2003. 488 p. (In Russ.)
2. Lunev V. V. Motivation of criminal behaviour. Moscow, 1991. 383 p. (In Russ.)
3. Ushatkov A. I., Kazak B. B. Penitentiary psychology. Ryazan, 2001. 536 p. (In Russ.)
4. Enikeev M. I. Legal psychology. Including the basics of general and social psychology. Moscow, 2005. 640 p. (In Russ.)
5. Alekseeva E. A., Vyboyshchik I. V., Parshukova L. P. Character accentuation. Chelyabinsk, 2002. 47 p. (In Russ.)
6. Leonhard K. Accentuated persons. Rostov-on-Don, 2000. 544 p.
7. Sobchik L. N. Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostics: Monograph. St. Petersburg, 2005. 624 p. (In Russ.)
8. Lichko A. E. Psychopathies and character accentuations in adolescents. Psychology of individual differences. Moscow, 1982. P. 288–318.
9. Kirillova M. K. Psychology of criminal behaviour. Izhevsk, 2012. 53 p. (In Russ.)
10. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psychology of the criminal and crime investigation. Moscow, 1996. 172 p. (In Russ.)
11. Steshich E. S. Comparison of personal characteristics of intentional and reckless killers. *Applied legal psychology*. No. 1(38). 2017. P. 77–85. (In Russ.)
12. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psychology of crime and punishment. Moscow, 2000. 454 p. (In Russ.)
13. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Personality of the criminal. Criminological and psychological research. Monograph. Moscow, 2010. 368 p. (In Russ.)
14. Korobeev A. I. Transport crimes. St. Petersburg, 2003. 406 p.
15. Pishchik V. I. Personal traits and the mentality of generations. Questions. Hypotheses. Answers: the science of the 21st century. Krasnodar, 2014. P. 37–50. (In Russ.)
16. Bavsun M. V. Criminal law influence: ideology, goals and means of implementation. Monograph. Omsk, 2014. 248 p. (In Russ.)
17. Bavsun M. V. Influence of the transformation of the state ideology on the effectiveness of crime counteraction. *Criminal Policy and the Culture of Counteraction to Crime* : Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2016. P. 110–115. (In Russ.)
18. Simonenko A. V., Griбанov E. V. Criminal policy and culture of counteraction to criminality in Russia: state and prospects. *Society and Law*. No. 3(61). 2017. P. 10–16. (In Russ.)